

А. Г. Сурков, С. П. Лебедев*

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СУБЪЕКТЕ

В данной статье опубликованы результаты анализа нового вида философского субъекта — *информационного субъекта*. Деятельность субъекта, воспринимаемая наблюдателем, может быть наблюдателем проанализирована в соответствии с некоторой методологией и системой понятий, основанных на идее определенной частной науки, которая предполагается хорошо формализованной (идея *науки* содержит как минимум свой предмет, объект, субъект, методологию, систему понятий) и соответственно структурированной. Идея науки связывается с идеей информации. Рассматривается вопрос, как это возможно. Информация также может быть представлена как некоторая структура, состоящая из определенным образом связанных понятийных элементов. Понятия частной науки и информации рассматриваются как сопоставимые посредством их свойства *структурности*. Структурность обуславливает возможность формальной частичной тождественности некоторого понятия и определенной информации. Такая тождественность полагает основу «наполнения» информационным содержанием тождественных ей понятийных структур субъекта. Это является основой специфического *информационного* метода расширения понятийных многообразий частной науки, обеспечивающего ее развитие формально и содержательно и, что важно, остающегося при этом в ее рамках. Субъекта частной науки, имеющего способность применения данного метода, называем *информационным субъектом*. Использование этого метода возможно как в духе всеобщего (теоретического), так и единичного (эмпирического).

---

* Сурков Александр Георгиевич — аспирант; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А; asurkov@mail.ru

Aleksandr G. Surkov — graduate student; Russian Christian Academy for the Humanities named after F. M. Dostoevsky, 15, lit. A, nab. r. Fontanki, St Petersburg, 191023, Russian Federation; asurkov@mail.ru

Лебедев Сергей Павлович — доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; lebedevsrg@rambler.ru

Lebedev Sergey Pavlovich — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Pedagogy, Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky; lebedevsrg@rambler.ru

В работе используется диалектика категорий форма-содержание, тождество-различие, и она производится в контексте кантовского рационализма.

Ключевые слова: информация, информационный субъект, частная наука, синтез, структурализм, Кант.

A. G. Surkov, S. P. Lebedev
ABOUT AN INFORMATION SUBJECT

The results of analyze of new kind of a philosophic subject — the *information subject* — are published. The subject's activity, being perceived by an observer, can be analyzed by the observer under certain methodology and concept system based on the idea of a special science, which is thought well formalized (its idea contains as minimum its subject, the object, the subject, methodology, system of concepts), and is the same way structured. The idea of information is binding with the idea of special science. The question how it is possible. Information can be presented as a structure of special way that bind concept elements. Concepts of a special science and information are treated as compatible with their stuctable capability. The structability makes possible the partial formal identity given concept to some information. This identity makes the basement of filling with the information context the identical conceptual subject structures. This way is the main part of special *information method* of concept manifolds expansions for a special science that make its both formal and contain genesis, and (that is important) keep moving within its borders. A special science subject who has the capability of the method implementation, is called *the information subject*. The method's usage is possible both in a general mode (theoretic), and single mode (empiric). It uses the dialectic method for categories form-contain, identity-difference. The work is made under kantian rationalism context.

Keywords: information, information subject, special science, synthesis, structuralism, Kant.

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения М. Кагана, «понятия “субъект” и “объект” являются *главными и специфическими философскими категориями*, а проблема субъектно-объектных отношений — *центральной проблемой философии*» [1, с. 352]. Исходя из данной позиции, несомненна актуальность философского исследования «информационной разновидности» субъекта (или *информационного субъекта*) в рамках рационалистической философской традиции.

Выбор указанного направления данной работы сопровождается стремлением начать ее «от истока» современного философского рационализма. Это решение было принято как дань традиции «историчности» *развертывания* философского исследования, понимаемой не как «летопись» фактического изучения предмета, а как генезис применения философской методологии к предмету. Используемый в этом контексте подход конгениален гегелевскому движению от абстрактного к всеобщему, рассматриваемому в направлении исторического философского «хода мысли», в рамках которого происходит «наполнение» понятия *информационного субъекта*. Стартовой точкой данного исследования выбрана кантианская традиция как содержащая достаточно развитые для достижения наших целей рационализм и методологию.

Предметом данного исследования является *субъект*. Что он такое, мы будем уточнять по всему ходу работы. В анализе идеи *субъекта* мы рассматриваем *информационное обоснование* его деятельности. И. Кант в своем понимании субъекта делает акцент на морально-этические моменты (в «Критике практического разума» [3]), эстетические (в «Критике способности суждения»), которые имеют мало общего с феноменом информации. Поэтому мы не используем в настоящем исследовании *результаты* этих работ, но используем отдельные *методы*.

Уточним используемую терминологию на основе определений, данных И. Кантом. Форма понимается как «то, благодаря чему многообразное в явлении может быть <приведено в порядок> в известных отношениях» [2, с. 74]. Понятие «надо мыслить как представление, которое содержится в бесконечном множестве различных представлений (в качестве их возможного признака)» [2, с. 79]. А также «понятие по своей форме всегда есть нечто общее, служащее правилом» [2, с. 138], что позволяет относиться к нему как к форме. «Под синтезом в самом широком смысле я разумею акт присоединения различных представлений друг к другу и понимания их многообразия в едином знании» [2, с. 118].

Концепция информации и сопутствующие понятия сформулированы автором в [6], [7]. Основная мысль заключается в следующем. *Субъект* тем или иным методом получает некоторые содержательные *различия*, соотносимые с некоторым заданным понятием как *формой* (далее по тексту — *информационная форма*), приводящую эти различия в требуемой формой «порядок». Такая форма определяет тождественность явленных ей различий идентификации определенного типа, что делает возможным как подведение их представления под понятие (использование тождество образа *информационной формы* используемому далее схематизму), так и определяет принцип и схемы рассмотрения его элементов в их взаимосвязи (друг с другом и окружением). Результатом «истолкования» различий в соответствии с *информационной формой* является информация, «полученная» (фактически синтезированная) *информационным субъектом*.

Например, расположение вещи в пространстве (порождающее различие его наполненности, тождественное наглядному представлению вещи) делает возможной «геометрическую» информацию о ней. В частности, в наглядном представлении вещи возможно провести идентификацию ее формы заполнения пространства как, например, кубической, так и последующее вычисление ее объема. Последнее возможно, поскольку понятие куба включает понятие «объема куба», в котором есть схема синтеза величины объема.

О СУБЪЕКТЕ

Понятие «субъект» происходит от латинского «subject». Оно использовалось для обозначения «того, что лежит в основании», являясь (перво)причиной. В средневековой схоластике субъектом была субстанция. Но с развитием рационализма и переходом под контроль разума всей деятельности человека

«тем, что лежит в основании» стал разум как «мыслящее свои действия» Я. У И. Канта мы видим некоторый «переходной» субъект. Он, с одной стороны, уже соотносится как «мы» с человеком, имеет человеческое чувственное восприятие, рассудок, разум, мораль. Но, с другой стороны, его *субъект* еще соотносится с субстанцией.

Для дальнейшего исследования представляет методологический интерес использование модифицированного подхода Т. Парсонса, разработанного им для изучения социальных процессов. Метод предполагает двух субъектов: непосредственно участвующего в исследуемом процессе («актора», ориг. “actor”) и наблюдающего за процессом (ученого). Соответственно, происходит некоторая специализация понятий: под «объективным» мы понимаем действия «с точки зрения наблюдающего действие ученого» [9, с. 46]. Под «субъективным» мы понимаем события с точки зрения изучаемого поведения актора. В нашей работе актором будет исследуемый субъект (не обязательно социальный и не обязательно человек, что является развитием оригинального метода), а наблюдателем — всегда человек. Примеры видов субъекта (актора) мы можем найти, например, у М. Кагана, говорящего «о коллективном субъекте — например, нации, или о квазисубъекте — мифологическом или художественном персонаже» [1, с. 353].

Как «то, что лежит в основании», субъект (актор) постоянно и многообразно деятелен. Кантовский субъект имеет рассудок, который «всегда занят тем, что расследует явления с целью найти в них какое-нибудь правило» [2, с. 146]. Но познавательная деятельность для субъекта (актора) — лишь одна из многих возможных. Один и тот же актер может выступать как биологический, психологический, гносеологический и т. п. деятельный субъект одновременно или попеременно в зависимости от того, как его деятельность воспринимается наблюдателем(-ями).

Например, человек, слушающий речь: слышит звуки (биологический субъект), воспринимает их как слова (психологический субъект) и усваивает из слов смысл (семантический субъект). В каждом указанном случае он является полноценным субъектом соответствующей частной науки. В контексте частной науки деятельность актора как его субъекта содержательна и осмысленна в формах и понятиях частной науки. Явленная наблюдателю, *необходимо оформленная* деятельность актора *действительна*, то есть эмпирически достоверна и может рассматриваться методами эмпирического анализа в рамках частной науки. Таким образом, основоположением *субъекта частной науки* в модусе *всеобщего* является его деятельность, совершаемая в рамках *предметной области* понятий и идей «своей» науки (тогда как *в-мире* субъект не ограничен в действиях указанной предметной областью).

Понятие предполагает формы. Для актора это, во-первых, формы идентификации понятий в представлении явленного. Во-вторых, это формы организации собственной деятельности, использующие в качестве содержания результаты предыдущего шага. Для наблюдателя форма восприятия действий субъекта в явлении непосредственная вследствие того, что актер для наблюдателя такой же объект, как и все остальное. Используемые формы определяются системой понятий предметной области частной науки. Отметим, что данный

формализм «отфильтровывает» все постороннее (рассудок не воспринимает в представлении то, для чего у него нет понятийной формы / схемы).

Использование субъекта именно [некоторой частной] науки производится исходя из того, что для науки в современной научной традиции четко определены и систематизированы: идея, принципы, априорные понятия и т. д., которые справедливы и для ее субъекта-актора, и для наблюдателя. Заметим, что система прикладных понятий априорна для субъекта науки, так как понятия этой системы необходимы и всеобщи в контексте конкретной научной области. Далее мы будем называть субъектом науки произвольного субъекта (актора) в кантианской традиции, действующего в соответствии идеям и основоположениям некоторой науки.

Согласимся со следующим уточнением М. Мамардашвили, что субъект науки «с одной стороны показывает единичного, а с другой стороны “общественного” субъекта. Его “объект познания” опосредован наукой как общественным образованием... преобразован в категориях и системах объективированных идеальных допущений и абстрактных структур... в виде обобщенного, абстрактного содержания его мысли» [5, с. 26]. Таким образом, субъект науки — синтез идеи частной науки и субъекта в модусе единичного в безличной опосредованности обществом.

Частная наука использует набор идей и понятий для своей деятельности, в рамках которой они *мыслятся* необходимо и всеобще. Тогда справедливо кантовское положение, что «возможны понятия, а priori относящиеся к предметам не как чистые или чувственные наглядные представления, а только как действия чистого мышления» [2, с. 105]. Под вышеуказанными понятиями мы понимаем основоположения и идеи некоторой частной науки, а также область их применимости, составляющие систему. Это полагает кантианскую «идею науки о чистом знании, происходящем из рассудка и разума», представляющую предмет *трансцендентальной аналитики*.

Отметим еще раз, что работа разума тоже является деятельностью, и она находится в «идейном тождестве» с другими видами деятельности субъекта в рамках некоторой «деятельностной формы», «реализующей» идею. Для субъекта (актора) в практической области кантианского учения связь рассудка и деятельности субъекта объективно реальна, опосредуется и обуславливается волей. Воля у И. Канта «есть способность делать для себя правило разума побудительной причиной поступка» [3, с. 383]. Для ее реализации, согласно И. Канту, «мы должны были бы приписывать тому же [субъекту] умопостигаемый характер» [2, с. 434], как закон своей причинности, модифицирующий субъекта-в-себе (см. [2, с. 610–611]). Формально в этом случае, как утверждает И. Кант, «мы *расширили* наше познание за пределы этого чувственно воспринимаемого мира» [3, с. 371–372] в область субъекта-в-себе как ноумена и его воли (в пределах закона «своей причинности»). Феноменально это выглядит как последовательность, состоящая из «индикации причины» в явлении субъекту, идентификации ее рассудком, «ноуменальной реакции рассудка», воления, действия. Рассматривая эту цепочку действий без углубления в детали (*внутреннее* субъекта как субъект-в-себе нам не доступно), мы видим явление причины субъекту и соответствующие явлению его *внешние* действия.

Ноуменальные «эффекты», как это и должно быть, *внешне* не проявлены. Опыт перешел в [эмпирическое] знание, основанное на «законе своей причинности», которое в рамках опыта адекватно воспроизводится.

Пусть в целом трансцендентальный анализ произведен успешно, означая, что данная частная наука *возможна* в пределах представленной идеи и четко очерченных границ теоретического и эмпирического применения *посредством использования* ее специфических априорных понятий (упомянутых выше) и общезначимых чистых априорных форм и методов (пространство и время, синтез и т. п.). Возможность здесь понимается как истинность в когерентном и корреспондентском смыслах, полагающих адекватное и непротиворечивое поведение *субъекта науки*.

Мы здесь, согласно И. Канту, используем «синтез ... как обосновывающий опыт вообще (форму его) в качестве априорного условия его, и тогда *понятие* называется чистым, не переставая, однако, принадлежать опыту, так как его объект может быть найден только в опыте» [2, с. 231]. Полученные чистые понятия сообразно *идее* науки «пополняют» методологию науки как формальные и объективные условия опыта *вообще*. С точки зрения трансцендентальной рефлексии мы здесь видим «переход» «источника» понятия из опыта (т. е. имеющего чувственное содержание) в чистое понятие, источником которого является разум. Данные действия соотносятся с практикой организации научной деятельности новой (реструктуризации существующей) частной науки, в рамках которой формируется эмпирически-когерентная понятийная база, являющейся априорной базой любых действий и понятий данной частной науки.

Сформулируем промежуточные результаты. Деятельность *субъекта* в контексте частной науки как ее субъекта можно описать в контексте единства формы и содержания. Содержанием выступает деятельность субъекта, а (*деятельностной*) формой — структурированная и описанная система понятий некоторой науки. В рамках этой системы понятий явленная деятельность субъекта оформляется («приводится в порядок») для восприятия и осмысления наблюдателем (ученым — биологом, психологом, философом и т. д.).

О СПЕЦИФИКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СУБЪЕКТА

Кратко говоря, *информационный субъект* — это то, что (кто) воспринимает явленные ему различия согласно имеющейся у него *информационной форме* в тождестве заданного контекста как информацию и действует соответственно интерпретации содержания информации посредством *деятельностной* формы, «связывая» (напр., семиотически) информацию и бытие. Явленные различия «нижнего уровня» формируются как «сигнал», отождествляемый *информационной* формой как символ, который полагается субъектом основанием своих последующих действий, определяемых *деятельностной формой*.

В один из видов деятельности субъекта можно выделить соотнесение для наблюдаемого объекта содержание различий его движения, «приведенных в порядок» *информационной формой* (тождественно-типизированных), и соответствующих действий субъекта (включая умопостижение для антропо-

логического субъекта). Так как частная наука устанавливает связь действий своих объектов, то эта связь должна быть явлена феноменально в рамках соответствующего контекста, формализма и схематизма. Как соединение частей в целое, связь и схематизм в заданном контексте составляют сущность *информационной формы*, в рамках которой воспринимаются различия. Так что деятельность наблюдения субъектом объекта мы можем также рассматривать как информационную.

Таким образом для нашего субъекта производится синтез идей частной науки и идеи информации и, соответственно, системы знаний науки и системы знаний об информации. В архитектонике чистого разума И. Кант утверждает, что «под системой же я разумею единство многообразия знаний, подчиненных одной идее. А идеей я называю понятие разума о форме целого, поскольку им a priori определяется как объем многообразия, так и положение частей [его] в отношении друг к другу» [2, с. 610–611]. В частности, «идея нуждается для своего осуществления в *схеме*, т. е. в a priori определенном из принципа цели существенном многообразии и порядке частей» [2, с. 611], что предполагает наличие у нее структуры.

Структура предполагает формализацию ее обработки, в которой связи и элементы могут формализоваться и получать различное содержание при сохранении текущей «функциональности» структуры в «местах замены». Данное свойство структуры позволяет ее многократно использовать в разных контекстах и с различным содержанием, что позволяет такие схемы относить к интеллектуальным способностям субъекта.

Структура информации позволяет сравнивать и «подключать» к структуре форм понятия субъекта, извлеченные из структуры информации связи и элементы, тождественные «в местах подключения» функциональности имеющих связей и элементов структуры понятия. Для кантовского субъекта такая деятельность соответствует расширению многообразия представлений, содержащихся в понятии. Расширение формы полагает расширение интерпретаций связанного с ней содержания. В общем случае здесь можно говорить о развитии субъекта, осуществленного информационно. Например, в школе физика полагает реализацию идеи равномерного движения как структуру, связывающую чистые понятия скорости, времени и расстояния. Фактическое (эмпирическое) «наполнение» этих понятий происходит при решении задач, с той лишь разницей, что основой «чувственного восприятия» играет продуктивность способности воображения субъекта.

Наличие специфических «информационных чувств» в субъекте производит изменения в восприятии. Субъект, ранее использовавший только «естественные» способности тела для восприятия, теперь имеет новую способность *информационного* восприятия, которое также определяется *информационной формой*. Эта способность использует содержащийся в информации смысл, что ускоряет ее восприятие. Также модифицируется понятие опыта, куда включается опыт, получаемый с использованием способности воображения. В качестве исходного материала эта способность использует информационные структуры, передающие смысл, вместо традиционных чувственных структурированных образов, что позволяет уже на начальном этапе «подключать»

рассудок. Раннее подключение рассудка ускоряет процесс получения опыта информационным методом.

Синтез информации производится *информационным субъектом* на базе структуры основоположений системы понятий частной науки вместо кантовского набора категорий, так как именно в рамках понятийной базы частной науки созерцания приобретают требуемый идеей информации смысл. Информация несет потенциальное «относительное знание» в границах формообразующей системы понятий (как *информация-о*), за пределами которой она теряет смысл. Здесь присутствует определенный «релятивизм»: частная наука с достаточно проработанной системой знаний (когерентной и в прикладном смысле адекватно представленной чувственно) функционирует как самодостаточная система, к которой могут быть применены общенаучные методы, в том числе информационные.

Поскольку синтез информации производится на основании системы понятий частной науки, его результат нельзя назвать полноценным знанием. Кантовское «Я мыслю, что» и информационное «я информирован, что» имеют разный смысл. Исходя из принципа единства, многообразие информации у субъекта (аналогично синтетическому единству апперцепции) должно быть самосогласовано. Информация может *мыслиться* (быть исходным материалом деятельности разума, например, сравнивающей информацию), но только результаты размышлений («я мыслю, что») становятся знанием. Возможность мышления информации основывается на результате работы продуктивной способности воображения, которая может на основе информации создавать представления для рассудка и разума (продуктивная функция), «мыслящего их в знание».

Активность по восприятию информации представлена в *деятельностной* форме субъекта. Аналогично гносеологическому кантовскому субъекту, всегда расследующего явления, наш *информационный субъект* всегда изыскивает различия с целью осмысления их как информацию. С этой точки зрения понятно «тяготение» современных информационных концепций к открытым системам: «открытость» таких систем соответствует данному требованию.

Неантропологический *информационный субъект* может реализовать функциональность восприятия информации отличными от человеческого методами. В частности, могут отличаться методы извлечения информации из данного многообразия *различного* (см., напр., *оператор* В. Корогодина [4], компьютерная программа, идея уровней абстракции Л. Флориды [8]). Определенные успехи есть у Искусственного интеллекта.

Основное направление деятельности *информационного субъекта* — опосредованная информацией деятельность в рамках понятий той или иной частной науки. Пример (генетически реализованного) *информационного субъекта* описан В. Корогодиным [4]. Его модель связывает информацию с построением на ее основе некоторого деятеля (оператора), своими действиями увеличивающего вероятность наступления определенного события на основе использования информации о нем. Здесь оператор — *информационный субъект* (в нашей терминологии), действующий в рамках информационного процесса, направленного на наступление определенного события.

Пример субъекта другого типа — человек. Восприятие информации влияет на его целое, на то, что И. Кант называет душой. При этом используемая *информационным субъектом* информация в терминах И. Канта «есть не что иное, как способ, которым душа действует на себя своей собственной деятельностью» [2, с. 97]. Таким образом, можно считать, что информация воздействует на деятельность человека через его душу. Механизм такого воздействия в общем виде был описан выше, здесь к нему также добавляется *информационная форма* его проведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Мы показали, что использование информации в качестве «содержания» для функции воображения позволяет существенно увеличить эффективность работы рассудка *информационного субъекта*. В этом случае он, во-первых, раньше подключается к текущей воспринимающей мир деятельности субъекта. Во-вторых, «информационное восприятие» как непосредственное восприятие смысла дополнительно повышает эффективность действий рассудка субъекта, так как он извлекает из информации уже «готовый результат» своей деятельности. Замена *естественного хода* восприятия на *информационное* высвобождает у субъекта ресурсы, которые он продолжает «вкладывать» в восприятие мира информационно. Такое изменение методологии деятельности субъекта приводит к увеличению ее значимости для человека, который вследствие этого становится *человеком информационным*, а его окружение *информационным обществом*.

Еще раз отметим, что *информационный субъект* не обязательно должен быть представлен человеком. В связи с этим возникает вопрос — насколько «человеческим» может быть интеллект у искусственного интеллекта? Данная задача породила проблему, известную как «тест Тьюринга», представляющую поиск метода достоверного определения человеком факта информационного взаимодействия именно с машиной. Эта задача позже оформилась в соответствующую философскую проблему, которую сформулировал Л. Флориди: «может ли ... человеческий интеллект быть в полном объеме и полноценно реализован не-биологически» [8, с. 38]. Ее развитием является философская проблема, сформулированная автором: «как можно сосуществовать человеку и превосходящему его в отдельных областях искусственному интеллекту, “реализованному не-биологически”»? С точки зрения автора, именно это сосуществование представляет собой основную философскую проблему современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М. Философия культуры. Избр. труды: в 7 т. — СПб.: Петрополис, 2002. — Т. 3. — С. 241–571.
2. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. — М.: Наука, 1999. — 655 с.

3. Кант И. Критика практического разума / Кант И. Собр. соч.: в 6 т. — М.: Мысль, 1965. — Т. 4, ч. 1. — С. 311–505.
4. Корогодин В. И. Феномен жизни: Избр. труды: в 2 т. — М.: Наука, 2012. — Т. 2. — 400 с.
5. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. — М.: Азбука-Аттикус, 2011. — 283 с.
6. Сурков А. Г. О природе информации и информационных процессов // Вестник РХГА. — 2023. — Т. 24. — Вып. 1. — С. 57–65.
7. Сурков А. Г. Философско-антропологический взгляд на информацию и информационные процессы / Сб. м-лов XXV научно-практической конф. «Modernity: человек и культура» / отв. ред. В. А. Егоров. — СПб.: Изд. РХГА, 2023. — С. 78–84.
8. Floridi L. The Philosophy of Information. — Oxford: University Press, 2011. — 410 с.
9. Parsons T. The structure of social action. — Glencoe Illinois: The free press, 1949. — 815 с.

REFERENCES

1. Kagan M. (2002). *Filosofia kul'tury* [The Philosophy of Culture]. — St. Petersburg: Petropolis Publ. — Т. 3. — S. 241–571. — (In Russian)
2. Kant I. (1999). *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. — Moscow: Nauka Publ, 1999. — 655 s. — (In Russian)
3. Kant I. (1965). *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of practical reason] // Kant I. *Sobr Op. in 6 vol.* — Moscow: Mysl' Publ, 1965. — Т. 4, p. 1. — S. 311–505. — (In Russian)
4. Korogodin V. I. (2012). *Fenomen zhizni* [The life phenomenon]. — Moscow: Nauka Publ., 2012. — Т. 2. — (In Russian)
5. Mamardashvili M. K. (2011) *Formy I sodержanie myshlenia* [Forms and Contents of Thinking]. — Moscow: Azbuka-Attikus Publ., 2011. — 283 s. — (In Russian)
6. Surkov A. G. *O prirode informatsii ii informatsionnyh protsessov* [About nature of information and information processes]. In: *RHGA Vestnik.* — 2023. — № 1 (24). — S. 57–65. — (In Russian)
7. Surkov A. G. *Filosofsko-antropologicheskii vzgliad na informatsiiu I informatsionnie protsessy* [Philosophic-anthropological review on information and information processes]. In: *Moderniti: chelovek I kul'tura: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* (St. Peterburg 12 dekabria 2023). — St. Peterburg: RHGA Publ. — S. 78–84. — (In Russian)
8. Floridi L. (2011). *The Philosophy of Information.* — Oxford: Oxford University Press. — 410 s. — (In English)
9. Parsons T. (1949). *The structure of social action.* — Glencoe Illinois: The free press. — 815 s. — (In English).